
МЕТАФОРА ДВИЖЕНИЯ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ МЫСЛЬ И МЕЧТА

Düşünce ve Hayal Kavramlarının Temsilinde Hareket Metaforu

Сергеев С.А. - Бондарева Е.П.***

Резюме

В статье описаны особенности метафорических репрезентаций движения, свойственного двум концептам внутреннего мира человека: мысль и мечта. В ходе анализа русскоязычного материала удалось выявить направление движения, его характер, локализации в пространстве, свойственные анализируемым концептам.

Ключевые слова: концепт, репрезентация концепта, метафора, движение, русская языковая картина мира.

Özet

Makalede insanoglunun iç dünyasına ait olan düşünce ve hayal olmak üzere iki kavramın hareket temsiline metaforik özellikleri tasvir edilmiştir. Rusça materyallerin analizinin içerisinde hareketin yönelimi, karakteri, analiz edilen kavramlara uygun olarak bulunduğu yerdeki lokalizasyonu tespit edilebilmiştir.

Anahtar kelimeler: kavram, kavram temsili, metafor, hareket, dünya Rus dil haritası.

Опыт познания себя и окружающего мира человеком закрепляется и отражается в языке, в то же время языку отведена роль объективации и категоризации непредметной действительности. «Исследование языка сближается с исследованием когнитивных (процедур, связанных с приобретением, хранением, передачей и выработкой знаний). Язык отражает процесс познания, выступая в качестве основного средства выражения мысли. Язык начинает восприниматься как путь, по которому можно проникнуть в представления людей о мире» [5, с 127].

* Агрыйский государственный университет им. Ибрагима Чечена

** Агрыйский государственный университет им. Ибрагима Чечена

В данной работе рассматриваются метафоры движения в репрезентации двух концептов русской языковой картины внутреннего мира человека *мечта* и *мысль*. «Движение принадлежит к числу фундаментальных категорий бытия, оно представляет собой сложное явление, направленное в пространство и протяженное во времени» [4, с. 91]. Отношение к динамике и сам её характер в разных сферах психики непосредственно обнаруживает себя в сочетаемости имен с метафоризованными глаголами движения. Н.Д. Арутюнова говорит о том, что «наиболее динамичной сферой психики, прямо связанной с категорией времени, являются элементы интеллектуальной деятельности человека» [1, с. 363]. С другой же стороны «глаголы движения в языке регулярно приобретают ментальные значения» [6, с. 108]. В подобных конструкциях «употреблен ли глагол движения в прямом или переносном ментальном значении, не имеет единого решения» [2, с. 67]. Метафора при этом представляется не только собственно языковой характеристикой, но в первую очередь она связана с мышлением и деятельностью человека.



Изучая метафоризованные предикаты, Н.Д. Арутюнова [1, с. 363-364] связывает основные значения существительного «мысль» с тремя «трассами» движения *мысли*: «один путь соединяет человека (или его голову как резиденцию мыслей) и витающую в мировом пространстве и изредка навещающуюся в своей резиденции *мысль* (ср.: *мысль пришла мне в голову, на ум, мысль выскочила у меня из головы*), другой путь ведет *мысль* от человека к предмету (теме) его размышлений (*мысли его летели к любимой*), третий путь направлен к цели мыслительной деятельности (*мысль его устремлялась к истине, неуклонно шла к решению задачи*, ср. также: *ход мысли*). Трём путям движения *мысли* соответствуют три значения: 1) содержательная мысль, суждение как нечто отчужденное от человека и действующее самостоятельно; 2) думы, размышления, вращающиеся вокруг определенного предмета, темы; 3) «квант» мыслительной деятельности, акт мышления.

Слово «мечта» в современном русском языке также полисеманлично; в словарях представлено от трех [8, с. 354] до пяти [7, с. 265] толкований. Обзор словарных статей позволяет представить многозначность ментального имени *мечта* как основанную на метонимии: процесс – его предмет – результат – оценка». Признаком процессуальности для *мечты* является одним из самых важных, поскольку данный субстантив является производным от глагола

мечтать. Наиболее важно данное замечание относительно слова *мечтание*, которое образует с *мечтой* синонимическую пару. Словарные пометы указывают на конструкции, которые являются типичными условиями реализации данного признака: *мечта/мечтание о ком, чем; предаваться мечтам/мечтаниям* (Я уже не мог **предаваться мечтам** о счастье; я уже не смел верить ему. Тургенев. Фауст. Она заставляла себя на **мечтаниях о том**, что было бы, если б она не была замужем и он был бы свободен. Толстой. Анна Каренина).

В русской языковой картине мира концепты *мысль* и *мечта* представляются объектами, перемещающимися в пространстве. Признак 'движение' типично репрезентируется посредством предикатов, указывающих на перемещение: *Ушли в туман мечтанья, Забылись все слова, Вся в розовом сияньи Воскресла синева*. Блок. Ушли в туман мечтанья. *Эта простая мысль не могла прийти в холопские мозги*. Арцыбашев. Железное кольцо. *Бешеный бег тысячи разрозненных, сцепившихся мыслей*. Андреев. Жизнь Василия Фивейского.

Мысль в русской картине мира напрямую связана со скоростью, что является выражением целенаправленности интеллектуальных усилий человека, а также эффективности результата данного процесса: *мысли его мчались (летели, неслись, бежали)*. *Эта мысль и мгновенно охвативший ужас быстро исчезли*. Сологуб. Тяжелые сны. В русской языковой картине мира скорость оказывается одной из важных характеристик *мысли* и является некоторым показателем умственных способностей человека. *Мысль* может приниматься за эталон беспредельной, ничем не ограниченной в своем росте скорости (ср. *исчезнуть со скоростью мысли*). Для объективации *мечты* также характерно использование предикатов быстрого передвижения (*неслись, промчались, убежали*): *Куда неслись его мечтанья?* Блок. Одиночество. *Мечты любви умчались как туман*. Лермонтов. Сашка. Однако для *мечты* этот признак является не столь релевантным и, в отличие от *мысли*, проявляется преимущественно для описания ситуаций «исчезновения мечты».

Именно поэтому для описания движения *мысли* свойственно обозначение стадий и конкретизации движения. *Мысли* замедляют свой ход и могут ворочаться: *Тяжело ворочались мысли в его голове, туго соображал он*. Бабель. Старый Шлойме; шевелиться: *Мысль, что Краузе сходит с ума, болезненно шевельнулась в голове Тренева*. Арцыбашев. У последней черты. Движение *мысли* может вообще



прекращаться: *...мысль его остановилась не на смысле слова, а на самой личности Санина. Арцыбашев. Санин. Но увы! Фигуры его, позы, группы, мысли ложились.* Гоголь. Сорочинская ярмарка. *Веселая мысль застыла в его мозгу от жары...* Чехов. Степь.

Некоторые признаки движения актуализируют зоологические свойства *мечты* и *мысли*. *Но что! мечтанья отлетели! Увы! я счастлив был во сне.* Пушкин. *Мысли, как вспугнутые птицы, тревожно, - точно отыскивая местечко, где бы присесть, - носились в его голове.* Гарин-Михайловский. Студенты. *Мечта* окрыляет человека и позволяет ему «взлететь над землей» и устремиться к некому идеалу. Таким образом, *мечта* может представлять как средство передвижения по воздуху, а метафора окрыленности передает состояние радости и свободы. *И с лирою забвенной, Мечтами окрыленный, Оставим монастырь И край уединенный.* Пушкин. К сестре. *И Гаврила полетел на крыльях мечты.* Горький. Челкаш.

Сравнение *мечты* с птицами и летающими насекомыми представляется вполне мотивированным. *Роями поднялись крылатые мечты В весне кругом себе искать душистой пищи.* Фет. Роями поднялись крылатые мечты. *Мечты порхают, как пестрые бабочки.* Леонтьев. Чужие чувства. Эти представители фауны являются обитателями воздушной стихии, стихии свободного движения. *Мечта* предпочитает находиться в оторванном от земли состоянии, в пространстве, связанном не только со светом, легкостью и полетом, но и со свободой человека. Тем самым в проекции на ось «верх-низ» для *мечты* оказывается характерной позиция верха, что противопоставляет ее миру земному, реальному (верх-низ, небо-земля, мир реальный – мир идеальный/желанный). В этом же противопоставлении можно рассматривать подчеркнутое сравнение *мечты* именно с летающими насекомыми.

Использование подобных метафор относительно *мысли* указывает, прежде всего, на её характер – далеко не всякая мысль способна «окрылить» человека и доставить ему удовольствие, мысли бывают тяжёлыми и недвижимыми. В отличие от *мечты*, *мысли* свойственно *ползать, копошиться, метаться, шевелиться, суетиться: Мысль его ползала по земле и не могла подняться ввысь.* Арцыбашев. У последней черты. *В голове у него копошились тусклые и тяжелые мысли.* Арцыбашев. Санин.

Пространство рассматривается как установление порядка расположения или направления движения предметов. Трёхмерность пространства образована тремя полярными координатами в горизонтальной и вертикальной плоскостях: «вертикаль», «вперед-назад» (фронтальная горизонталь), «вправо-влево» (латеральная горизонталь).

Реальное пространство предполагает расположение субъекта или объекта внутреннего мира в пределах тела человека, внутри реально существующих человеческих органов. Данная метафорическая модель конкретизируется в сочетаниях с глаголами и атрибутами, реализующими идею проникновения, нахождения или покидания помещения.

Концепты внутреннего мира локализируются в реально существующих пространствах внутри человеческого тела. *Мечта* и *мысль* занимают определенное место во внутреннем мире человека, и эта позиция воспринимается как норма, от которой в отдельных случаях возможны отклонения.

И *мысль*, и *мечта*, как правило, находятся в голове: *Неволью голова Наполнилась мечтами; вновь очей Я не был в силах оторвать с камней.* Лермонтов. Кладбище. *Голова его горела от переполнивших ее мечтаний.* Арцыбашев. У последней черты. *Мысли вихрем, с ужасающей быстротой несутся в его голове.* Гарин-Михайловский. Детство Тёмы.

Традиционным является нахождение *мысли* в мозгу. *Мысль шевельнулась в его мозгу.* Гарин-Михайловский. Гимназисты; *Смутные мысли шевелились в давно не работавшем мозгу.* Бабель. Старый Шлойме. Для авторской картины мира присуща определенная специфика мировидения, поэтому в отдельных случаях *мечта* также может располагаться в мозгу человека: *Но мечтания эти покуда еще не представляли ничего серьезного и улетучивались, не задерживаясь в его мозгу.* Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы.

Четкость локализации *мысли* связана с особенностями её движения. Динамика свойственна той *мысли*, которая находится в теле человека или его голове (*Мысль прошла сквозь него.* Горький. Челкаш). Если же нахождение *мысли* конкретизируется, то изменяется и её движение – *мысль*, как правило, замедляет свой ход, либо останавливается. *Мысль* локализуется в глазах: *Напряженная мысль смотрела из ее темных глаз.* Арцыбашев. У последней черты; бровях:



Шадров взглянул в лицо матери: *та же спокойная мысль лежала в ее строго сдвинутых бровях*. Гиппиус. Сумерки духа; под черепом: *Возможно, что эти мысли даже и не шевелились под узким черепом правоведа, но были соответственные, инстинктивные ощущения*. Гиппиус. Златоцвет; подо лбом: *Хотя она обижена, но я вижу, как под ее толстым красным лбом ворочается тяжелая, беспомощная, неуклюжая мысль: что бы сказать еще?* Аверченко. День человеческий.

Мечта может заполнять все пространство тела человека: *Ты полон весь мечтою необъятной, Ты полон весь таинственной тоской*. Баратынский. Она. *...дружеский кружок из пяти-шести юношей, полных мечтами...* Герцен. Кто виноват? Иногда мечта может сосредотачиваться в груди: *Мечтанья смутные в груди моей тая...* Пушкин. Воспоминания в Царском Селе. Мечту также можно увидеть через внешний облик человека: *И стоит, тварь, на задних лапах, как ровня, и о плетень оперся, и разговаривает, и в глазах мечта, и за хозяина не считает!* Толстая. Кысь. *Никогда не поймаешь на лице его следа заботы, мечты, что бы показывало, что он в эту минуту беседует сам с собою*. Гончаров. Обломов.

Мифологическое пространство – это пространство внутри идеальных (воображаемых) образований. Словарное толкование показывает, что мечта находится в воображении: *Но и эта мечта улеглась в воображении, вслед многим другим*. Гончаров. Фрегат «Паллада».

Однако наиболее часто встречается расположение мечты в душе или сердце: *Туда, за дальние туманы, Несу души моей мечту...* Блок. Туда, где небо с океаном... *В сердце ее рождались новые мечты о счастье*. Беляев. Голова профессора Доуэля. Сердце в данном случае выступает не как конкретный орган кровообращения, а как идеальная сущность, представляющая собой средоточие эмоциональной, духовной жизни человека, его переживаний, настроений и чувств. Поэтому именно душа и сердце испытывают те эмоции, которые вызывает мечта: *Ничто души не веселит, Души, встревоженной мечтами*. Батюшков. Пробуждение. *И вот покажись мне, что девица расположена ко мне сердечно, – разгорелось мое сердце при таковой мечте*. Достоевский. Братья Карамазовы.

Мысль также может быть локализована в этих пространствах: *Карташев чувствовал, что директор не имел права так поступать, и в*



душе шевелилась мысль. Гарин-Михайловский. Гимназисты. А также в сознании и уме: *...мысль, скользнувшая где-то в самой глубине его сознания, почти не сознанный им: а вдруг и правда - идиоты!* Арцыбашев. У последней черты. *Ни одна мысль не приходила на ум.* Гоголь. Иван Федорович Шпонька и его тетушка.

Мечта и *мысль* могут находиться вне человека. В этом плане важную роль играет вертикальная ось 'верх-низ', подробно описанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном: «Подобные ориентационные противопоставления проистекают из того, что наше тело обладает определенными свойствами и функционирует определенным образом в окружающем нас физическом мире» [3, с. 396].

Для *мечты* активным оказывается использование пространственных метафор, отражающих позицию верха: *Быть может, я б успел небесные мечты Осуществить, предавшись надежде.* Лермонтов. Маскарад. *Мои мечты носятся в воздухе.* Пришвин. За волшебным колобком. Перемещение *мечты* по вертикальной оси по направлению вниз связано с приближением к человеку. В таких конструкциях *мечта* представляется как некий дар, способность, данная человеку извне: *О сладостна мечта, Дщерь ночи молчаливой, Сойди ко мне с небес в туманных облаках...* Батюшков. Мечта. *Тогда толпой с лазурной высоты На ложе роз крылатые мечты, Волшебники, волшебницы слетали, Обманами мой сон обворожали.* Пушкин. Сон. И наоборот, 'перемещение вверх' указывает на отдаление *мечты* от человека: *Но Что! Мечтанья отлетели! Увы! Я счастлив был во сне.* Пушкин. Послание к Юдину. Ситуация утраты *мечты* может быть описана движением по горизонтали: *Ужель навек вы убежали, любовь, мечтанья первых дней, Вы, услаждавшие печали Минувшей младости моей.* Пушкин. Стансы (из Вольтера).

Мечта может совершать движение по кругу: *Душа кипит и замирает; Мечта знакомая вокруг меня летает...* Пушкин. Погасло дневное светило. *Мечты, будто сонные видения, проходили, кружились, сталкивались в воображении.* Бестужев. Замок Нейгаузен. *Мечта* может «выходить» за пределы тела и вновь возвращаться в него: *Мечты любви умчались, как туман.* Лермонтов. Сашка. *...и вслед за тем тотчас же приходила ему в голову заветная мечта о профессорстве.* Писемский. Тюфяк. *Мечта* является объектом преследования: *Помчались за мечтою счастья.* Баратынский. Послание к Барону



Дельвигу. *И вот, в тот момент, когда мы уже догнали эту мечту...* Замятин. Мы.

Показательно, что в пространстве человека (идеальном и реальном) движение по вертикали для *мечты* не свойственно, тогда как по горизонтали *мечта* двигается в разных пространствах. Необходимо отметить, что в пространстве человека движение *мечты*, как правило, описывается признаками ‘хаотичности’ и ‘беспорядочности’: *...напоминал те мысли и мечты, которые носились в голове Толпенникова каких-нибудь два часа тому назад.* Андреев. Первый гонорар. *Не то мысли, не то воспоминания, не то мечты бродили в его голове, – бродили отрывки всего этого.* Толстой. Казаки.

Локализация *мысли* в пространстве вне человека сопровождается разнообразной динамикой, она может перемещаться с различной скоростью: *Мысли Беренди унеслись далеко.* Гарин-Михайловский. Гимназисты. *Его мысли гуляли бог знает где.* Гоголь. Ночь перед рождеством.

Размещаясь во внешнем пространстве, *мысль* представляется иногда неким объектом, беспокоящим человека: *...одна и та же мысль неотступно и безостановочно надвигалась все ближе и ближе.* Тургенев. Конец Чертопханова. Субъект мыслительных действий способен от нее избавиться: *Иван Ильич прислушивался, отгонял мысль о ней, но она продолжала свое.* Толстой. Смерть Ивана Ильича.

Во внешнем и внутреннем пространстве *мысль* способна двигаться без цели (*И странные вольные мысли бродили у нее в душе.* Арцыбашев. Санин. *...Пока смутные мысли бродили у меня в голове и в лавках продавали портреты императора.* Герцен. Былое и думы). Кроме того, движение *мысли* может быть ясно очерчено: *Он пытался возвратиться к прежним ходам мысли, которые заслоняли для него прежде мысль о смерти.* Толстой. Смерть Ивана Ильича. *Мысль способна проходить уже известный ей путь (И опять его мысли возвращались к сестре Корнева.* Гарин-Михайловский. Гимназисты), изменить движение (*Мысли Вервицкого получили другое направление.* Гарин-Михайловский. Гимназисты. *И тотчас же мысли его перебежали на досадную причину его скорого отъезда.* Гиппиус. Сумерки духа).

Замедленность движения *мысли* и отсутствие целеустремленности служит основанием для отрицательной оценки ментальных усилий.

Мысли, находящейся во внешнем пространстве, статичные состояния не свойственны.

В языке различные типы взаимоотношений между людьми обозначаются через критерии сферы движения (*взлететь по служебной лестнице, низко пасть*). Отношения к явлениям внутреннего мира человека обозначаются подобными способами, связанными с оценкой: передвижение вверх оценивается положительно (*Поднималась из немой глубины жизни в сознание мысль*. Чернышевский. Что делать? Хозяйка... *с высоты своих каких-то мыслей пренебрежительно смотрела и на эту комнату*. Гарин-Михайловский. Студенты), движение вниз имеет отрицательную коннотацию (*И ни одна мысль не удерживалась в голове. Вспыхивала, запутывалась и тонула*. Шмелев. Гражданин Уклейкин).

Обобщая результаты проведенного исследования, отметим, что движение *мечта* осуществляет, как правило, за пределами человеческого тела, либо на его поверхности; также традиционным считается перемещение *мечты* изнутри и внутрь тела. За пределами человеческого тела наиболее значимой оказывается перемещение по вертикали. *Мечта*, локализуемая в пространстве человека, не имеет целенаправленного движения. *Мысль* в пространстве человека и вне его перемещается различными способами. Определяющими в данном случае являются признаки 'целенаправленности' и 'контролируемости' процесса. При описании движения *мысли*, в отличие от *мечты*, обозначаются стадии, и конкретизируется характер этого движения. Скорость *мысли* оказывается некоторым мериллом интеллектуальных способностей человека.

Заключение

Проведенное исследование позволяет говорить о движении, характерном для *мечты*:

- за пределами человеческого тела,
- на поверхности тела человека,
- движение изнутри и внутрь тела,
- перемещение по вертикали.
- в пространстве человека не имеет целенаправленного движения.

А также для *мысли*:

- в пространстве человека и вне его перемещается различными способами,



- процесс движения целенаправлен и контролируем,
- обозначаются стадии движения,
- конкретизируется характер движения,
- скорость движения мысли связывается с интеллектуальными способностями человека.

Sonuç

Ele alınmış olan çalışma, *hayal* kavramı için karakterize olan hareket hakkında aşağıda verilenleri konuşmaya imkân vermektedir:

- İnsanoğlunun vücudunun dışında olan,
- İnsanın vücudunun yüzeyi,
- Vücudun içerden ve içeri olan hareketi,
- Dikey yer değiştirme,
- İnsanoğlunun sahasında belirli bir amaca yönelik olan bir hareket bulunmamaktadır.

Düşünce kavramı için ise:

- İnsanoğlunun sahasında ve bu sahanın dışında farklı yöntemler bir birine karışmaktadır,
- Hareketin süreci belirli bir amaca yöneliktir ve kontrol altındadır,
- Hareketin aşaması belirlenir,
- Hareketin karakteri somutlaştırılır,
- Düşüncenin hareketinin hızı insanoğlunun entelektüel yetenekleri ile bağlantılı haldedir.



Список литературы

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1998. – С. 363-364.
- Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. – М., 2006. – 672 с.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387-415.
- Моисеева С.А. Глаголы движения в концептосфере носителей французского языка / С.А. Моисеева // Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы всерос. межвуз. науч. конф., Санкт-Петербург, 14-15 мая 2015 г. / РГПУ им. А.И. Герцена; отв. ред. Т.И. Воронцова. – Санкт-Петербург, 2015. – с. 91).

- Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово, 2013. – 127-131.
- Розина Р.И. Движение в физическом и ментальном пространстве // Логический анализ языка. Языки динамического мира. – Дубна, 1999. – С. 108-118.
- СРЯ – Словарь русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985.
- Ожегов – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.

Социал-Економик Университет, Кемерово

